

Колокольчик висел у окна и звенел всё утро.

Е Шиюй не выходил из дома. Он положил на стол каменную плиту, привезённую из Города Няочэн, и стал водить по ней глазами, разглядывая со всех сторон в свете, лившемся из окна.

Кончики его пальцев очерчивали неясные узоры, то замирая, то возвращаясь назад, чтобы пройти по линиям заново.

Странно...

Фэн Сю сидел на краю кровати и пролистывал счётные книги, принесённые утренней стражей. Он читал очень медленно: на одну страницу уходило около половины палочки благовоний.

В комнате раздавалось лишь шуршание бумаги да редкий перезвон колокольчика.

— Сколько ты ещё собираешься смотреть? — Фэн Сю даже не поднял головы.

— Не знаю, — Е Шиюй чуть изменил угол наклона плиты. — Эта штука сложнее, чем я думал.

— Нужна помощь — скажи.

— Угу.

Колокольчик звякнул ещё пару раз.

Е Шиюй внезапно отложил плиту и пот переносицу.

— Ничего не понимаю, — произнёс он ровным голосом, но Фэн Сю уловил в нём нотку раздражения.

— Тогда пока не смотри.

— Не могу отпустить.

Фэн Сю поднял взгляд, посмотрел на его нахмуренные брови и вдруг вспомнил далёкое прошлое.

— А ты... почти не изменился.

— Что? — Е Шиюй, не поднимая головы, продолжал вглядываться в плиту.

Долгое время Фэн Сю молчал, а затем опустил глаза и захлопнул счётную книгу.

— Эта твоя плита, — сказал он, — координаты, верно?

Е Шиюй кивнул: он так и знал, что Фэн Сю давно всё понял. Вот только ему самому ещё многое предстояло обдумать.

— Указывает на открытое море, — безмятежно произнёс Фэн Сю.

— Угу.

— В твоём нынешнем состоянии в море не спустишься.

В глазах Е Шиюя на мгновение мелькнула тоска, и он не сразу ответил Фэн Сю.

Фэн Сю посмотрел на него и заговорил вновь:

— Так что ты раздражаешься сейчас не потому, что ничего не понимаешь. Ты всё понимаешь, но не можешь сделать.

Е Шиюй легко постучал кончиками пальцев по краю плиты.

Это было молчаливое согласие.

Он действительно не мог, но в то же время страстно этого желал.

— Тогда оставь пока, — сказал Фэн Сю. — Вернёшься к этому, когда сможешь.

— А у тебя поистине широкий кругозор, — Е Шиюй редко был настроен подшучивать над Фэн Сю.

— Дело не в широте взглядов, — Фэн Сю положил счётную книгу на изголовье кровати. — Просто я знаю, что спешить бесполезно. — Он сделал паузу. — К тому же, ты не из тех, кто сдаётся.

Е Шиюй поднял на него глаза, но Фэн Сю уже снова взял в руки книгу и открыл на той же странице, словно только что сказанные слова были брошены вскользь.

— Ты...

В этот момент за окном снова звякнул колокольчик.

— Забудь, — Е Шиюй уставился на собственные пальцы, в душе горячее желая вернуться на пик своей силы.

День в Лиань выдался тише утреннего.

Крестьяне ушли в поле, владельцы лавок дремали за прилавками, а несколько псов развалились в тени у стен, высунув длинные языки.

— О чём ты думаешь? — спросил Фэн Сю.

— Об этом селении.

— О чём именно?

— Почему здесь может быть так тихо? — ответил Е Шиюй. — Словно в другом мире.

И точно так же похоже на мой родной дом...

Фэн Сю проследил за его взглядом. Жёлтая собака перевернулась на спину, выставив пузо вверх и уютно подогнув все четыре лапы.

Фэн Сю произнёс:

— Ты не привык.

— Угу.

— Когда мы раньше бежали от погони, разве не проходили через такие селения?

— Это другое. — Е Шиюй на мгновение замолчал. — Тогда мы просто проходили мимо. А теперь...

— Кто это здесь бежит от погони? — сообразил Е Шиюй и тут же возмутился.

Когда им подали паровые булочки, Фэн Сю спросил:

— Что теперь?

Е Шиюй жевал булочку и невнятно бормотал:

— Теперь я смею останавливаться.

Фэн Сю больше ничего не стал расспрашивать — даже если бы спросил, Е Шиюй всё равно бы не ответил.

— Пойдём прогуляемся днём...

— Хорошо.

После полудня они снова отправились к полевым межам.

Тот старик, что плел бамбуковые корзины, всё ещё сидел на прежнем месте, но в его руках был уже новый пучок бамбуковых лучин.

Заметив их, он лишь приподнял веки и продолжил своё дело.

Е Шиюй присел на корточках у межи, наблюдая, как старик мастерует корзину, а Фэн Сю стоял позади него, не садясь.

— Вы ещё не ушли, — заметил старик.

— Уходим под вечер, — бросил Е Шиюй, мельком взглянув на Фэн Сю.

— Тогда чего вы здесь околачиваете?

Е Шиюй немного подумал:

— Ждём вечера.

Мир молодых людей ему был непонятен, поэтому старик лишь фыркнул и больше ничего не сказал.

Бамбуковые полосы сновали в его руках, переплетаясь и плотно прижимаясь друг к другу.

Один круг, второй, третий... Дно корзины постепенно обретало форму.

Е Шиюй смотрел с огромным сосредоточением. Фэн Сю опустил взгляд на затылок Е Шиюя.

Ветерок дул со стороны пшеничных полей, принося с собой запахи земли и молодой зелени. Фиолетовые волосы Е Шиюя растрепались, и несколько прядей выбились наружу, ярко поблёскивая в лучах солнца.

Фэн Сю не шевелился. Он просто смотрел.

Этот казавшийся таким беспечным человек, как бы ни маскировался, с первого же взгляда выдавал в них попутчиков, идущих одной дорогой.

Если бы они всегда могли идти рука об руку, единым сердцем, смогли бы они изменить всё это?

Фэн Сю погрузился в раздумья, пока старик не положил готовое дно корзины себе на колени и не постучал по нему.

Старик поднял голову, перевёл взгляд с лица Е Шиюя на лицо Фэн Сю и обратно.

— Он младше тебя? — спросил старик.

Е Шиюй опешил, Фэн Сю тоже замер.

— ...Мы ровесники, — ответил Е Шиюй.

Старик издал удивлённое «о» и снова уткнулся в расщепление бамбука.

— Значит, это ты выглядишь старым, — бросил он.

Фэн Сю: «.....»

Е Шиюй опустил голову, чуть скривив уголки губ.

— Чего улыбаешься? — голос Фэн Сю раздался прямо над ухом, в нём не было слышно никаких эмоций.

— Я не улыбаюсь.

— Улыбаешься.

— Какой из твоих двух глаз это увидел?

— Оба.

Е Шиюй наконец поднял голову, и на его губах всё ещё играла не до конца спрятанная улыбка.

— Ему показалось, — сказал он. — Ты выглядишь молодо.

Фэн Сю посмотрел на него сверху вниз: в его фиолетовых глазах отражался дневной свет, яркий и чистый.

— Ты отговариваешься дежурными фразами, — произнёс он.

— Нет.

— Да.

Старик поднял голову, посмотрел на одного, потом на другого и издал неопределённый звук: «Цэ».

— Вы братья? — снова спросил он.

— Нет, — ответил Е Шиюй.

— А кто тогда?

—

Старик подождал немного, но, не дождавшись ответа, перестал допытываться. Он опустил голову и продолжил колоть бамбук.

Ветер пронёсся над межей; на этот раз колокольчик с собой не взяли, но Е Шиюю показалось, будто он всё равно расслышал его звон.

Ближе к вечеру они вернулись на постоянный двор, чтобы собраться в путь.

Охрана уже подготовила экипаж, и тот стоял у входа в гостиницу.

Е Шиюй уложил каменную плиту в матерчатую сумку и затянул шнурок. Больше половины

пакета с морской карамелью ещё осталось; помедлив немного, он запихнул и его туда же.

Фэн Сю стоял у окна, снимая ту самую связку колокольчиков. Повернувшись, он протянул их Е Шию.

— Повесим в следующий раз, — сказал Фэн Сю.

Е Шию взял колокольчики, держа их в руке — бамбуковые трубки столкнулись с тихим звоном.

— ...Угу.

Они спустились вниз. Хозяйка за стойкой щёлкала костяшками счетов, подняла на них глаза, кивнула и снова уткнулась в расчёты.

У входа стражник отворил дверцу кареты и склонил голову, ожидая в стороне.

Е Шию согнулся, нырнул внутрь экипажа и привычно зацепил колокольчики за крючок на потолке.

Те качнулись пару раз, издав тихий мелодичный звон.

Фэн Сю сел напротив него.

Экипаж тронулся, колёса зашуршали по грунтовой дороге, постепенно набирая скорость. Очертания Лиань медленно отступали назад за окном кареты — они уезжали.

Е Шию откинулся на мягкие подушки, глядя на проносящуюся мимо за окном дикую равнину.

Колокольчик позванивал всю дорогу, и Е Шию было так приятно слушать этот звук, что его настроение постепенно улучшалось.

— ...Тот старик, — внезапно заговорил он.

Фэн Сю поднял взгляд, ничего не отвечая и ожидая, пока Е Шию продолжит.

— Он спросил тебя сегодня, кто мы друг другу.

— Угу.

— Почему ты не ответил?

Фэн Сю смотрел на него, и в полумраке кареты его фиолетовые глаза казались особенно глубокими.

— Ты ведь тоже не ответил, — сказал Фэн Сю.

Е Шиюй немного помолчал, а затем произнёс:

— Я не знал, как ответить.

Фэн Сю не сразу поддержал разговор. Колесо кареты наехало на камень, и повозку тряхнуло.

Колокольчик торопливо зазвенел и снова затих.

— ...Я тоже, — тихо произнёс Фэн Сю.

В карете воцарилась тишина.

Слышен был только звон колокольчика — удар за ударом, словно отсчитывающий пройденные мили.

Сумерки сгустились, ночь подступила к окнам экипажа.

Снаружи посчастливилось голос стражника:

— Ваше Высочество, следуем до следующей точки по первоначальному плану?

Фэн Сю глухо отозвался:

— Угу.

Е Шиюй закрыл глаза, его дыхание было ровным, казалось, он заснул.

Но его рука лежала на завязках матерчатой сумки, а кончики пальцев легонько теребили шнурок.

Фэн Сю не стал разоблачать его притворство.

Он просто откинулся на спинку сиденья, прислушиваясь к перезвону колокольчика, глядя на ночную темноту и внимая тому, как притворяющийся спящим человек изо всех сил старается выровнять дыхание.

— Спокойной ночи, — несмотря на то, что он прекрасно знал: Е Шиюй вовсе не спит.

<http://bllate.org/book/21195/2145740>